

АРЛЕКИН®

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Carole Mortimer

*N*OT JUST
A WALLFLOWER

A Novel

Кэрол Мортимер

НЕ ПРОСТО
СКРОМНИЦА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
М80

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Not Just a Wallflower
Copyright © 2013 by Carole Mortimer

«Не просто скромница»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

ISBN 978-5-521-87409-5

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

*Июнь 1817 г. Лондонский дом
леди Сисели Готорн*

— **П**редставляю, как тебя взволновала новость о предстоящем браке Готорна и мисс Мэттьюз! — воскликнула леди Джослин Эмброуз, вдовствующая графиня Чембоурн, и одарила сияющей улыбкой хозяйку дома леди Сисели.

Та кивнула:

— Без некоторых сложностей не обошлось, но я уверена, Адам и Магдалена отлично между собой поладят.

Волнение графини слегка улеглось.

— И как она сейчас, когда все проблемы и неприятности уже позади?

— Неплохо. — Леди Сисели тепло улыбнулась. — Юная леди обладает большой стойкостью.

— Которая оказалась ей кстати, когда этот повеса Шеффилд сделал все, чтобы разорить девушку и разрушить ее репутацию, — с негодованием фыркнула Эдит Сен-Джаст, вдовствующая герцогиня Ройстон, третья в компании старинных подруг.

Леди Джослин обернулась к ней:

— А какие у тебя планы по поводу женитьбы Ройстона?

Это трио уже пятьдесят лет, с тех пор, когда они были девочками-дебютантками, связывала прочная дружба. В начале нынешнего сезона они заключили пакт, что устроят свадьбы своим холостым внукам и тем самым обеспечат продолжение семейных ветвей. Первой успеха достигла леди Джослин. Несколько недель назад ее внук объявил о намерении жениться на леди Сильвиане Мурленд. Свадьбу назначили на конец июня. Сама леди Сисели только совсем недавно перестала волноваться за будущее своего внука. Его невестой стала мисс Магдалена Мэттьюз, внучка Джорджа Мэттьюза, недавно почившего герцога Шеффилда. Так что теперь только вдовствующей герцогине Эдит Сен-Джаст оставалось обеспечить своему внуку Джастину, нынешнему герцогу Ройстону, его герцогиню.

Задача не из легких, учитывая, что сей прекрасный, как грех, надменный и самоуверенный джентльмен неоднократно во всеуслышание заявлял, что не собирается жениться, и в свои двадцать восемь лет уверял бабушку, что не готов к браку.

— До конца сезона осталось всего несколько недель. — Леди Сисели с сомнением взглянула на подругу.

Вдовствующая герцогиня величественно кивнула.

— И Ройстон сделает свой выбор до того, как наступит ночь Хэпвортского бала.

Леди Сисели ахнула.

— Но до него всего две недели!

Эдит довольно улыбнулась:

— К этому времени Сен-Джаст будет уже связан по рукам и ногам, я вас уверяю!

— И ты по-прежнему убеждена, что его суженой станет леди, имя которой ты записала на бумаге и отдала на сохранение моему дворецкому? — Леди Джослин так же сомневалась в успехе этой затеи.

Когда они делились друг с другом своими планами по обеспечению внуков невестами, вдовствующая герцогиня заявила, что уже выбрала невесту для Ройстона и помолвка с этой леди произойдет еще до конца сезона. Нисколько не сомневаясь в выборе, леди Эдит приняла вызов подруг и записала имя девушки на листке, который затем отдала для сохранности Эдвардсу, дворецкому леди Джослин. Записку надлежало открыть в тот день, когда Ройстон объявит о своем намерении жениться.

— Абсолютно убеждена, — по-прежнему уверенно заявила Эдит.

— Но насколько я знаю, Ройстон не остановился ни на одной юной леди нынешнего сезона. — Леди Сисели, самая чувствительная из троицы, не допускала мысли, что дорогая подруга может ошибиться.

— Я знаю, — таинственно заявила вдовствующая герцогиня.

— Но...

— Давай не будем давить на нашу дорогую Эдит. — Леди Джослин успокаивающе сжала руку леди Сисели. — Разве она раньше когда-нибудь оказывалась не права?

— Нет.

— И сейчас тоже не окажусь, — надменно объявила вдовствующая герцогиня. Однако впечатление портили искорки ликования в поблекших голубых глазах. — Ройстон не просто обнаружит, что его стрелили, но и будет сходить с ума по своей невесте!

Эти слова о высокомерном и циничном герцоге Ройстоне так ошеломили подруг, что они не рискнули развивать эту тему.

Глава 2

*Два дня спустя. Клуб «Уайтс»,
Сент-Джеймс-стрит, Лондон*

— Личфилд, не пора ли вам признать свое поражение и пойти спать?

— Вам бы так этого хотелось, да, Ройстон? — съехидничал противник по карточному столу. Его раскрасневшаяся физиономия поблескивала от пота в тусклом свете свечей.

— Мне совершенно безразлично, даже если вы проиграете последнюю рубашку, — лениво протянул Джастин Сен-Джаст, герцог Ройстон, и откинулся на спинку стула. Его глубочайшее презрение к этому человеку выдавал лишь блеск прищуренных синих глаз. — Я просто хочу, наконец, закончить эту бесконечную игру!

Он очень жалел, что принял вызов Личфилда и сел с ним играть, согласившись лишь потому, что изнывал от скуки и хотел как-то развеяться.

Скука. Слишком знакомое ему чувство с тех пор, как закончилась война с Наполеоном и маленького корсиканца выдворили на остров Святой Елены. Тогда Джастин думал, что может спокойно вернуться в Лондон, выйти в отставку и принять на себя герцогские обязанности. Но всего через пару-тройку недель осознал, что совершил ужасную ошибку. О да, его по-прежнему окружали друзья, да и женщин, жаждущих разделить с ним постель, было в избытке. Комнаты в Мейфэре окружали комфортом, он давно решил, что не станет жить в Ройстон-Хаус, и переехал в собственные апартаменты, оставив бабушку в одиночестве в опустевшем доме. Мать после смерти отца удалилась в загородное поместье и жила там затворницей. Однако все это время он постоянно ощущал нехват-

ку... жизни. Совершенно не представлял, чего ему недостает и как это восполнить. По этой причине он и провел остаток вечера за игрой в карты с человеком, который ему даже не симпатичен!

Лорд Драйден Личфилд бросил на него раздосадованный взгляд:

— Говорят, вам дьявольски везет в карты и на женщин.

— Неужели? — пробормотал Джастин. Он отлично знал, что болтают за его спиной в обществе.

— ...и я уже начинаю сомневаться, действительно ли это удача, а не...

— Осторожней, Личфилд, — негромко предупредил Джастин, внутренне напрягшись от этого невысказанного оскорбления, ничем, однако, себя не выдав, лишь потянулся изящной рукой к бокалу и неторопливо глотнул бренди. Длинные по последней моде золотистые волосы, красивые аристократичные черты с налетом высокомерия — он куда больше походил на падшего ангела, чем на Люцифера. Только, как бы ангельски он ни выглядел, большая часть, если не абсолютное большинство, джентльменов знали: он отлично владеет обоими видами дуэльного оружия, а Личфилд явно напрашивался на дуэль. — Я уже сказал, чем скорее мы закончим игру, тем лучше.

— Высокомерный ублюдок! — Личфилд яростно взглянул на него. Он был лет на десять старше Джастина, но лишний вес, поредевшие рыжеватые волосы с серебристыми прядями и испорченные дешевыми сигарами зубы значительно его старили. Не скрашивал картину едва сдерживаемый гнев из-за постоянных неудач в картах.

— Не думаю, что оскорбления в мой адрес помогут вам улучшить вашу ужасную игру, — заявил Джастин, беря еще один бокал бренди.

— Ах ты...

— Простите, ваша светлость, вам срочное послание.

Из задымленной полутьмы вынырнул серебряный поднос с письмом с небрежно начертанным именем Джастина. Почерк показался незнакомым.

— Извините, Личфилд. — Не удостоив его взглядом, Джастин взял с подноса письмо, сломал печать и быстро прочел. Затем снова свернул, сунул в карман сюртука и бросил на стол карты. — Партия ваша, сэръ. — И, коротким кивком отпустив слугу, встал, поправляя белоснежные манжеты.

— Ха, я так и знал, что это блеф! — с триумфом воскликнул Личфилд и, радостно пыхтя вонючей сигарой, сгреб карты, брошенные Джестином. — Что за?.. — через секунду пробормотал он, недоверчиво глядя на сплошные тузы. Его обрюзгшее лицо от гнева пошло багровыми пятнами. Довольно опасно. Джастин не сомневался, сердце Личфилда наверняка сдастся раньше, чем тот доживет до своего пятидесятого дня рождения. — А записка-то от женщины. — Тот, глядя на Джастина сквозь дым сигары, осклабился еще шире. — Вот уж не думал, что когда-нибудь увижу, как дьявольски удачливый герцог Ройстон бросает выигранные карты и срывается с места по первой просьбе некой особы.

Правда, в данный момент «дьявольски удачливому герцогу Ройстону» безумно хотелось схватить Личфилда за измятую манишку и как следует встряхнуть. Вот ведь пес шелудивый!

— А может, я собираюсь сорваться в ее спальню? — Он насмешливо вскинул бровь.

Личфилд громко фыркнул.

— Никакая женщина не стоит карточного выигрыша.